

Глава 295: Опасность скрывается во всем

Подобно тому, как его охватило чувство опасности, внезапно открылись глаза огромной статуи, и к нему без предупреждения выстрелил пугающий луч света.

В этот критический момент Цзян Чэнь закрыл глаза, и Каменное Сердце покрыло его сознание защитным слоем.

Луч света выстрелил прямо ему в глаза, пытаясь пробиться к его сознанию через них.

Однако умственная защита Каменного Сердца препятствовала этому.

Цзян Чэнь чувствовал, как его сознание сильно задрожало, поскольку он был почти разрушен этим единственным ударом. Его мышцы сжались в ответ. Он почувствовал, что вот-вот застынет на месте.

"Это плохо!"

Зловещее чувство усилилось в сознании Цзян Чэня, и изо всех сил сдерживая ужас в сердце, он отчаянно побежал вперед.

Он знал, что не может позволить себе провести ни одной секунды на этом месте.

Луч света, который выстрелил из глаз статуи, был способен прорваться к душе, напасть на нее прямо, а затем полностью превратить человека в металл и, таким образом, в еще одну скульптуру!

Цзян Чэнь теперь был на сто процентов уверен, что эти человекоподобные скульптуры вообще не были вылиты из металла, но были кандидатами, которые когда-то появились на десятом этаже.

Возможно, это случилось десятилетия назад, столетия назад или даже тысячелетия назад.

Наследие королевства древних времен видело поколения за поколениями людей, и бесчисленное число их, должно быть, проходили испытания и на Магнитной Золотой Горе.

Эти беспорядочно рассеянные скульптуры были определенно практикующими, которые когда-то проходили мимо, и не были начеку, пропустив металлические глаза этой статуи.

Это было просто слишком страшно.

Цзян Чэнь одним махом поднялся вверх на несколько сотен ступеней, замедлив ход, только когда он был уже очень далеко от статуи.

След страха все еще оставался, когда он думал о том, что только что произошло.

Если бы его реакция была хоть немного медленнее, или защита Каменного Сердца немного слабее, тогда он наверняка присоединился бы к рядам этих скульптур.

Даже со скоростью его реакции и Каменным Сердцем, поглощающим большую часть атаки световым лучом, остатков было достаточно, чтобы заставить его чувствовать, что его тело было таким же тяжелым, как свинец, и его мышцы также сразу же напряглись.

Вероятно, осталось меньше пяти процентов от первоначальной силы, вырвавшейся при атаке

светового луча, после того как она прорвалась через защиту Каменного Сердца. Тем не менее того, что составляло меньше пяти процентов, было достаточно, чтобы удержать его на месте! Этой пугающей силы было достаточно, чтобы заставить Цзян Чэня обливаться холодным потом.

Он распространил силу огня из Лотоса Льда и Огня по своему телу, медленно удаляя остатки атаки луча.

Из пяти элементов огонь юга был антитезой металлу запада. Сила огня была естественным врагом силы металла.

Под огнем Лотоса следы металлической силы, которые пробрались в его тело, постепенно удалялись, и тело Цзян Чэня медленно восстанавливалось.

«Красота десятого этажа была просто уловкой. Хотя он не был так страшен, как магнитная буря, но злобные золотые глаза статуи были более страшны, чем любая магнитная буря».

Сердце Цзян Чэня все еще трепетало в испуге.

По крайней мере, о магнитной буре всегда предупреждалось.

Однако эта коварная статуя была слишком злой. Ее глаза вспыхнули внезапно, и луч света выстрелил прямо в его душу. Атака была такой же быстрой, как молния, и застала его врасплох.

Если бы Цзян Чэнь не тренировал Каменное Сердце до такой степени, что он мог воспользоваться им мгновенно, этот жестокий взгляд, вероятно, вторгся бы в его душу и превратил бы его в скульптуру.

Пугающе. Все это слишком страшно.

Подсчитав шаги, он прошел ровно одну треть из необходимых десяти тысяч.

«Может быть, на десятом этаже есть три испытания и злобные золотые глаза статуи - это просто первое из них?»

Цзян Чэнь чувствовал, что такое действительно возможно.

Если это действительно так, то путь до второго испытания будет относительно безопасным.

Действительно, все было так, как предсказал Цзян Чэнь. Ничего не случилось с ним между трехтысячной и шеститысячной ступенью.

«Похоже, что намерение, лежащее в основе испытаний на десятом этаже, более коварное, чем у предыдущих девяти этажей. Те испытания, что были на предыдущих девяти этажах, были случайными, но появились заметные признаки запланированных испытаний на десятом этаже. Интересно, каково будет второе?»

Цзян Чэнь также знал, что нет пути назад, раз он зашел уже так далеко.

Он прошел полные шесть тысяч шагов и приблизился к завершению двух третей пути в соответствии со своими расчетами.

Если бы все было так, как он предсказывал, то он был не так уж далек от места второго

испытания.

Взгляд Цзян Чэня внезапно застыл, как только он увидел подтверждение своей мысли.

Перед ним был большой овраг, как будто древнее божество подняло гигантский топор и жестоко врубила его в гору.

Этот длинный овраг был похож на огромный шрам на склоне горы. Гротескные скалы лежали внизу, что вызывало тревогу у всех зрителей с первого взгляда.

Цзян Чэнь стоял перед оврагом и смотрел вдаль. Если бы это был внешний мир, практик духовного мира третьего уровня, который умел хотя бы недолго летать, мог пересечь этот овраг.

Однако благодаря сдерживающей силе горы Цзян Чэнь подсчитал, что ему придется разделить свое путешествие на три-четыре небольших перемещения, прежде чем он сможет перебраться через овраг.

Но, гротескно сформированные скалы усеивали поверхность оврага, и не было никакого места, от которого он мог бы оттолкнуться.

«Может быть, это второе испытание?» В сердце Цзян Чэня нарастало беспокойство, когда он смотрел на камни под ним.

Если бы этот овраг был вторым испытанием, тогда все было бы абсолютно не таким безмятежным, как оно виделось на поверхности.

Эта безмятежность могла бы содержать чрезвычайно страшное испытание.

«Итак, что с того, время никого не ждет». Цзян Чэня осенило и он сразу же призвал шесть Огненных Лотосов, образуя платформу над оврагом.

Поскольку на обеих сторонах оврага не было платформ, Цзян Чэнь планировал использовать Лотос Льда и Огня для создания временных платформ.

Ему нужно было прыгнуть три-четыре раза, чтобы пересечь этот овраг, а его лотосы могут помочь ему оттолкнуться целых шесть раз.

Этого было бы более чем достаточно, если только он не столкнется с несчастными случаями.

Крысиный Король не был таким необузданным, как прежде, и тоже прыгнул на первую Огненную Лозу вместе с Цзян Чэнем.

Фьюх.

Его фигура прорезала воздух, Цзян Чэнь приземлился на второй лотос. Огромных размеров лепестков было достаточно, чтобы разместить несколько взрослых людей, поэтому было более чем достаточно, чтобы поддержать Цзян Чэня.

Внезапно одна из гротескных скал внизу содрогнулась и издала пронзительный звук.

Этот пронзительный звук внезапно разорвал мир в овраге, и все камни начали дрожать, как древние существа, пробуждающиеся ото сна.

Их тела скручивались, превращаясь в разных существ и поднимались вверх со дна.

Хотя эти существа выглядели по-разному, все они были сформированы как оружие, источающее пугающее намерение убийства.

«Убей его, убей!»

«Как осмеливается присутствие человека осквернить Магнитную Золотую Гору?! Убить!!»

«Прошло много времени с тех пор, как последний человек ступил на десятый этаж, убей! Убейте! УБЕЙТЕ ЕГО!!»

Золотые монстры выкрикивали свои фразы и пронзительно визжали. Словно крики диких зверей, это сильно резало слух.

Бах, фьюх!

Из ущелья вырвалось бесчисленное количество гротескных скал, превратившихся в монстров, содрогающихся всем своим телом, после чего с крайней яростью они напали прямо на Цзян Чэня.

Похоже, что у этих золотых монстров присутствовала первородная ненависть к людям. Кажется, им специально внушали мысль, что они должны убить любого человека, которого увидят.

Тело Цзян Чэня всего за секунду было окружено тысячами золотых монстров.

Кланг!

Безумный меч Цзян Чэня сверкнул, когда он отмахнулся от двух золотых монстров, находящихся спереди. Его тело снова перепрыгнуло на другой огненный лотос и его клинок заработал еще раз.

Одного мощного удара было достаточно, чтобы разорвать четырех монстров в клочья, их металлические осколки стали стекать вниз в овраг.

Тем не менее, убийство четырех монстров было всего лишь каплей в море по сравнению с тысячами присутствующих. Это не изменило ситуацию.

Бесчисленное количество золотых монстров атаковало Цзян Чэня, как саранча. Он уклонялся и изворачивался, но все же не мог уклониться ото всех.

Кроме того, его тело было в воздухе, и ему неоткуда было оттолкнуться. Израсходовав весь свой импульс от прыжка, он должен был упасть вниз!

Но дистанции его прыжка еще не хватало, чтобы добраться до третьего огненного лотоса.

Его положение было довольно неудобным. Если он должен будет спуститься сейчас, он приземлится в пустом пространстве между вторым и третьим лотосами.

Без опоры или рычага, его падение было неизбежным, если у него вдруг не вырастут крылья.

К счастью, Цзян Чэнь не паниковал перед лицом опасности, и безымянный меч затанцевал, как сумасшедший демон, блокируя всех золотых монстров, которые пытались напасть на него.

Хотя монстров было очень много, их было недостаточно, чтобы навалиться на Цзян Чэня всем вместе.

Тем не менее, ему было трудно применить свою полную силу, когда он висел в воздухе.

Увидев, что он вот-вот упадет в овраг, в гнездо бесчисленных золотых монстров, сердце Цзян Чэня застучало сильнее, тогда он до предела стал использовать свой духовный океан.

Он призвал третий лотос, и тот стал расти, устремившись туда, куда спускался Цзян Чэнь. Лепестки открылись и поймали Цзян Чэня, словно проглотив его.

Такое внезапное развитие событий удивило всех существ.

«Убей его, убей!»

Все существа направились к третьему огненному лотосу.

Огненный лотос был похож на водяную змею, петляя и скручиваясь, а затем он внезапно бросил Цзян Чэня четвертому лотосу.

Сила этого броска была невероятно большой и ошеломляющей, и у существ не было времени среагировать.

«Остановите его!»

Существо в форме огромного золотого топора направилось прямо к четвертому огненному лотосу, как будто это была маленькая гора сама по себе. Судя по направлению, он хотел прорваться к огненному лотосу вместе с Цзян Чэнем.

Цзян Чэнь был окружен этими золотыми монстрами.

Он сложил печать руками, и три лотоса, находящиеся впереди, быстро направились к нему. Их стебли превратились в пылающие красные веревки, которые устремились к золотому топору, сдерживая его в воздухе.

Лепестки четырех лотосов открылись одновременно и оттуда вырвались четыре языка пламени, сродни четырем огнедышащим драконам, легко могущим спалить все живое.

Под силой огня лотосов существо быстро поджарилось до хрустящей корочки.

<http://tl.rulate.ru/book/27/191175>